

Поместье лорда закрылось, отрезав любые попытки заглянуть внутрь извне и дав Юнь Фэю возможность спокойно восстановить силы.

Первую неделю Юнь Фэй безвылазно провел в своих покоях, почти все время беспробудно спав.

Пока он спал, попытки выведать происходящее в замке не прекращались ни на миг. Однако сквозь плотный заслон шпионы пробиться так и не смогли. Счастливики возвращались восвояси ни с чем; те же, кому удача изменила, попадали в тиски сопутствующих лоз, пополняя собой запасы питательных веществ для живой стены.

Больше всего не повезло двум треантам, пришедшим из далекого Владения Акации: их обнаружили задолго до того, как они успели приблизиться к поместью.

Мутировавшие лозы сплелись в плотные, бесконечные клетки. Попадших в ловушку исполинов выволокли напрямиком в бушующее море цветов.

Распустившиеся нежно-розовые бутоны зажали жертв в смертельных объятиях, лишая малейшей возможности шевельнуться.

Острые побеги безжалостно вспороли древесную плоть. Сердца треантов вырвали на месте, а оставшиеся сухие остова пожрала сопутствующая лоза — без остатка, не пропало ни единой щепки.

Покончив с чужаками, хищные растения утихомирились, утянув корни глубоко под землю. Цветы мерно колыхались на ветру, источая сладкий, пьянящий и оттого еще более жуткий аромат.

Несколько побегов сопутствующей лозы скользнули вперед. Бережно укрыв сердца треантов широкими листьями, они поползли вверх по стене и обвили дремлющее исполинское дерево.

Бру спал глубоким, беспробудным сном, дыша в унисон с самой землей.

Солнечные лучи пробивались сквозь густую крону, рассыпаясь по земле причудливыми золотыми бликами.

Поместье лорда стало средоточием бьющей ключом жизненной силы, которая постепенно растекалась по округе. Лесное зверье, влекомое этой энергией, сбегалось к живой изгороди, но, страшась ядовитых цветов, близко подойти не решалось.

В самом же замке царило глубокое безмолвие.

В спальне на втором этаже бесчисленные лозы свисали с потолка и переплетались на стенах, устилая пол зеленой сетью и плотно окружая деревянное ложе.

Тяжелые портьеры давно исчезли — вместо них постель оберегали тонкие, мягкие побеги, нежно укутывая спящего хозяина.

По сравнению с тем, что было неделю назад, бурлящая в теле Юнь Фэя жизнь стала еще мощнее. С каждым вдохом и выдохом вокруг него клубилось изумрудное свечение, сквозь которое проскакивали алые искры, озаряя комнату.

Зеленый свет струился из пробудившейся крови треантов, красный же нес в себе яростное пламя суккуба.

Растения тянулись к живительной зелени, но панически боялись демонического огня. Стоило багровым искрам приблизиться, как тонкие стебли тут же сжимались, мгновенно сворачиваясь в плотные шарики и скатываясь на постель.

Обуздать магию суккуба оказалось куда сложнее, чем силу треанта.

Две древние крови вели непрерывную борьбу. Зеленые волны разливались вширь, возводя защитный барьер, в то время как алые сполохи метались из стороны в сторону, ускоряясь и оставляя за собой огненные шлейфы.

Пока Юнь Фэй спал, эта буря бушевала в комнате непрерывно. Казалось, по спальне проносился ураган. Побеги увядали и прорастали вновь волна за волной, едва успевая удерживать стены от обрушения, пол — от провала, а потолок — от того, чтобы быть пробитым насквозь.

На утро восьмого дня алое пламя улеглось, а изумрудный свет смирился. Сплетясь в единый поток, они мягко влились в тело Юнь Фэя.

Юнь Фэй очнулся. Почувствовав, как по венам струится колоссальная мощь, он невольно улыбнулся. Он поднял перед собой правую руку, несколько раз сжав и разжав пальцы.

Зеленый свет плясал на его ладони, бережно окутывая ослепительное багровое ядро. Зрелище было завораживающим и пугающе прекрасным.

Только истинная сила заслуживает доверия.

Только абсолютная мощь никогда не предаст.

Юнь Фэй долго смотрел на свою руку, и его губы медленно расплылись в искренней,

торжествующей улыбке.

Вспыхнул изумрудный свет, и стены спальни мгновенно покрылись ковром распускающихся бутонов.

Лепестки осыпались, являя миру наливающиеся спелостью гроздья темно-пурпурных ягод, наполнивших комнату сладким ароматом.

В животе у него протяжно и требовательно заурчало — сладкий запах мгновенно разбудил зверский аппетит.

Юнь Фэй закинул левую руку за голову и небрежно щелкнул пальцами. К нему тут же потянулась тонкая лоза, мягко опустив в ладонь спелые плоды.

Несколько соседних побегов, соперничая за право угостить хозяина, завязали шуточную драку, хлестая друг друга листьями. В этой потасовке созревшие ягоды посыпались на постель настоящим дождем.

Юнь Фэй отправил одну ягоду в рот. Нежная сладость мгновенно растеклась по языку. Глядя на копошащиеся растения, он невольно задумался: способны ли эти лозы со временем мутировать и развиваться в разумных существ, подобных треантам?

Лозы внезапно замерли и разом повернулись к нему. Картина вышла одновременно забавной и жутковатой.

Юнь Фэй замер.

Благодаря пробудившейся крови треантов он теперь отчетливо улавливал эманации и эмоции растений. Судя по настрою лоз, до полноценных треантов им было еще далеко, однако потенциал определенно имелся.

Если задумка выгорит, его личная гвардия пополнится грозной силой.

Стоило попробовать.

— Хотите чего-то добиться — придется постараться, — негромко произнес он, адресуя эти слова как притихшим лозам, так и самому себе.

Скормив себе пару пригоршней ягод и слегка притупив голод, Юнь Фэй поднялся с постели и размял затекшие конечности.

Организм восстановился на удивление быстро, и смысла валяться дальше не было. До пробуждения Бру оставалось еще больше двадцати дней, так почему бы не посвятить это время изучению собственного замка?

С пробуждением крови и слиянием сил в памяти всплыли унаследованные знания предков.

Поместье лорда не было обычным строением. Возведенное еще во времена основания Владения Снежной Сосны руками искусных демонических мастеров, оно покоилось на фундаменте, испещренном древними демоническими узорами. Веками этот замок и правители Снежной Сосны были связаны узами нерушимого симбиоза.

Каким бы запущенным ни казалось поместье, пока жив хоть один представитель рода Снежной Сосны, башни замка будут нерушимо стоять вопреки времени.

Когда Юнь Фэй вышел в коридор, ожившие лозы устремились за ним. Они сворачивались в шары и с глухим шорохом катились следом целыми гирляндами — резвые, игривые, словно щенки.

За стенами глухо рокотал гром, доносился шелест затяжного дождя.

Окна коридора были наглухо оплетены живой стеной, не пропускавшей ни единого луча солнца. В полумраке замка едва удавалось разглядеть собственные пальцы.

Звонкий стук шагов гулко разносился под сводами темного коридора.

Приоткрыв пару дверей, Юнь Фэй отыскал в одной из комнат подсвечник с оплывшим огарком свечи и зажег его.

Слабый огонек разогнал мрак, выхватив из темноты развешанные по стенам портреты.

Несмотря на минувшие столетия, краски на холстах оставались на удивление сочными. Драгоценные камни в прическах изображенных людей мягко мерцали, а вышивка на обшлагах и воротниках не утратила яркости. И мужчины, и женщины на портретах были при мечях; у некоторых на плече висели длинные луки, покрытые столь изящной резьбой, что в них безошибочно угадывалась тонкая работа эльфийских мастеров.

Пышное убранство комнат на заднем плане, глубокие тона гобеленов, инкрустированная самоцветами мебель — все безмолвно свидетельствовало о былом величии рода.

Внезапно Юнь Фэй вспомнил пустую раму, оставленную на чердаке.

Чей портрет из нее вырезали?

Унаследованная память молчала.

Когда он дошел до конца коридора, свеча практически догорела.

Застыв перед лестницей, Юнь Фэй заколебался: спуститься в главный зал или подняться выше?

Немного подумав, он двинулся вниз.

В памяти всплыло, что кухня находится на первом этаже, а желудок требовал чего-то более существенного, чем лесные ягоды. Кровь треантов давала силу, но не делала его растением. Юнь Фэю отчаянно хотелось нормальной еды: каши, сочного мяса или хотя бы тушеных овощей.

Спустившись в просторный обеденный зал, Юнь Фэй затушил пальцами последний фитилек.

К его удивлению, комната не погрузилась во тьму. Стоявшие вокруг массивного стола тяжелые стулья излучали мягкое, таинственное сияние.

Заинтересовавшись, Юнь Фэй неспешно обошел длинный стол. Как выяснилось, светились не сами стулья, а вырезанные на их спинках родовые гербы.

Каждый узор отличался от остальных. В центре красовалось разнообразное оружие: длинные и двуручные мечи, секиры, луки, метательные молоты. На некоторых гербах клинки перекрещивались в затейливом плетении, поражавшем сложностью работы. Обрамляли сталь изящно переплетенные лозы, создавая неповторимый орнамент.

Слабое мерцание постепенно разлилось по столешнице, выхватив из полумрака тяжелый канделябр.

На пустых рожках вдруг соткались три призрачные свечи. Вспыхнув синеватым пламенем, они озарили зал фантастическими переливами света.

Синеватые язычки огня затрепетали, гербы вспыхнули ярче, и прямо в воздухе начали проступать неясные очертания.

Спустя мгновение за столом уже сидели призрачные фигуры — несколько десятков закованных в латы рыцарей.

Все они были статными, суровыми воинами. Серебряные забрала наглухо скрывали лица, но по резким, рваным жестам было ясно: между ними разгорелся яростный спор.

Безмолвная перепалка накалялась, пока один из воинов резко не выхватил меч.

В шаге от кровопролития видение резко оборвалось.

Потускнели гербы, растаяли синие свечи, а грозные тени рассыпались мириадами сверкающих искр. Юнь Фэй стоял в опустевшем зале, прижав ладонь к груди. Внезапная, давящая тоска стиснула его сердце.

В десятках ли от поместья лорда под проливным дождем тяжело продвигался караван из двух десятков крытых повозок.

Это был эльфийский торговый отряд. Вместо обычных лошадей повозки тащили белоснежные единороги — благородные создания с восточных равнин. Их серебристые гривы развевались на бегу, словно пена на речных волнах.

Правящий передней повозкой эльф взмахнул поводьями. Порыв ветра откинул капюшон дорожного плаща, обнажив острые кончики длинных ушей и растрепав светлые волосы.

Изначально караван планировал вернуться морем, но внезапный шторм пробудил свирепых морских зверей, атаковавших порт. Корабли оказались заблокированы в гавани, и эльфам пришлось спешно пересаживаться на колеса.

Прежний маршрут обходил Владение Снежной Сосны стороной. Однако по пути они наткнулись на два отряда дворфов. Зная упрямый и вздорный нрав подземных жителей, глава каравана предпочел избежать ненужной стычки и приказал сделать крюк.

В обычное время гордые эльфы ни за что бы не уступили дорогу дворфам.

Но сейчас дело было срочным: повозки везли бесценный груз. Им требовалось во что бы то ни стало добраться до Эльфийского леса в кратчайшие сроки.

Ливень стеной обрушился на дорогу, шквальный ветер швырял потоки воды в лицо. Подвешенные к бортам масляные фонари бешено раскачивались и гасли один за другим.

Охваченные тревогой эльфы даже не смотрели на лопающиеся от холодной воды стекла ламп, упрямо подгоняя единорогов вперед.

Когда караван поравнялся с полуразрушенными домами заброшенной деревни, размокшая земля прямо перед ними вздыбилась. Напуганные единороги испуганно заржали, вставая на дыбы.

Почва заходила ходуном, взмывая вверх холмом, и в следующее мгновение с грохотом разлетелась на куски под столбом ревущего пламени.

Из полыхающего провала показалась рогатая голова, за которой последовало массивное, бугрящееся мышцами тело. По багровой коже твари вились огненные змеи, а из пасти вырывались клубы ядовитого жара, мгновенно испарявшие дождевые капли.

— Огненный демон?! — в ужасе выкрикнул кто-то из эльфов.

<http://bllate.org/book/18992/1869466>